Райнхард был достаточно силен, чтобы творить мощную магию, которую не могли рассеять с помощью заклинания даже три мага, лишь щелкнув пальцем и даже без слов.

Только тогда они поняли, что затеяли драку с тем, с кем не следовало.

Рейнхард взглянул на них.

— Разве вы не хотите мне ответить? Если вы не собираетесь использовать свои языки, я могу их вытащить один за другим?

— Ах, нет! — поспешно ответили маги.

Возраст и период пробуждения Хозяина Волшебной Башни уже не имели значения. Все маги, стоявшие здесь, могли видеть, что он вспыльчив и безумен.

У них больше не было уверенности, чтобы противостоять ему. Если только они не хотели быть пронзенными ледяным копьем и стать украшением на стене.

— Хорошо. Что вы делаете, когда кто-то ест?

— Собаки, мы не беспокоим даже собак? — поспешно ответил молодой маг, желая жить.

— Разве я собака?

— Мы не будем беспокоить Господина! – закричал и молодой маг бросился на колени, когда Райнхардт улыбнулся и уже собирался поднять палец.

Через мгновение Райнхардт улыбнулся и разразился низким смехом, потешаясь над быстрой реакцией молодого мага, который мельком заметил его безумие.

— Ты очень хорошо это понимаешь. Ты можешь беспокоить собаку, но не меня.

— Да, я понимаю.

— Хорошо.

Райнхардт удовлетворенно кивнул, затем сжал и разжал кулак.

В воздухе раздался глухой звук треска, и через мгновение сверху, как дождь на землю, начали падать осколки, словно от разбитой скульптуры.

— … Это плоть?

Среди магов, склонивших головы, вопрос задал самый молодой маг.

Маги безучастно смотрели на то, что падало сверху.

Они повернули головы. Фигура мага, одетого в серую мантию, исчезла, и не осталось ничего, кроме его конечностей, которые были пронзены ледяным копьем.

Головы и тела бльше не было.

— Потому что обещание есть обещание, — сказал Райнхард, стоя перед изумленными волшебниками, и мягко улыбнулся. Однако он был весь в крови, поэтому не было похоже, что он радуется.

Затем он снова взмахнул рукой, чтобы очистить свое тело от крови.

— Я могу сначала взглянуть на это, поесть, а потом вернуться, верно?

— Да? Да, да… Да… — имперский маг, Мелиал, поклонился и отчаянно кивзакивал в ответ.

Райнхард мягко улыбнулся.

— Ах, — вздохнул он и трижды щелкнул пальцами.

Плоть, которая взорвалась, как бомба, поплыла по воздуху и начала собираться там, где были конечности. Через некоторое время мужчина в сером халате снова появился в форме человека.

Волшебники безучастно смотрели на него.

— Магия Обращения времени вспять?

— О боже мой…

Когда маги увидели, как на их глазах творятся настлько сильные чары, о которых ходят легенды, в их глазах, все еще охваченных страхом, появился благоговейный трепет.

На этот раз Хозяин Волшебной Башни был другим. Все в комнате поняли это.

— Второго раза не будет, так что веди себя хорошо, понял?

Рейнхард и следовавший за ним Каспелиус одновременно исчезли, оставив магов наедине с этими словами.

— ... Что за ублюдок сказал, что Хозяина Башни на этот раз — слабый ребенок, который ничего не знает о мире?

Через некоторое время после исчезновения Райнхардта молодой волшебник, упершийся лбом в пол, поднял голову и покачал ею в ответ на вопрос, брошенный колдуном средних лет.

— Он, этот человек... — сказал молодой волшебник и протянул кусок плоти, который он держал на ладони.

— Жестокий ублюдок, — пожал плечами молодой маг, услышав донесшийся откуда-то голос.

В любом случае, несмотря на страх, никто не умер. Хотя кто-то и умер, но он все же вернулся к жизни. Волшебники, которые боролись за то, чтобы снять прикованных к стене компаньонов, начали очищать зал с помощью специальных заклинаний.

У всех них были ошеломленные глаза, как будто они потеряли рассудок.

Человек в серой мантии даже не закричал, вспоминая ужасную боль, отпечатавшуюся на его теле.

— Я жив...

Человек в серой мантии все еще не пришел в себя. Это было ужасное воспоминание, которое он не забудет до конца своих дней.

***

Когда Рейнхард исчез, спокойно Валлетта ела.

Затем она нахмурилась, услышав стук сильного ветра в стеклянную стену.

"Неважно, насколько высока эта башня, это все равно ненадежная конструкция".

"Тум-тум-тум" — на этот раз снова раздался громкий звук из-за сильного ветра.

Валлетта, протянувшая руку к ноге жареного козленка, окутанной маслянистым ароматом, приятно щекотавшим нос, повернула голову.

— Ах… — воскликнула Валетта.

Это произошло потому, что она забыла о существовании духа. Она поспешно поднялась со своего места. Она вызвала Джина, когда пыталась морально противостоять Рейнхадру, и совершенно забыла о нем.

— Ах, прости.

Валлетта снова подошла к стеклянной стене с недоумением на лице.

Казалось, ветер был создан Джином. Она с сожалением поджала губы.

Она собиралась снова попросить прощения, но разъяренный ястреб взмахнул крыльями и снова создал вихрь.

http://tl.rulate.ru/book/56529/1724972